

ГОЛОВИН Михаил Николаевич

Война застала Михаила Головина в Мурманске. В июне уже порт бомбили. Судоремонтникам не до выходных стало, на военное положение перешли. На призывной пункт, что на Бору, младший братишка по весенней распутице на лошадке подвёз. Бросил призывник мешок с вещичками в телегу, поцеловал близких и — в дорогу в пять лет длиной.

— Многого помню. Видно, это теперь до конца жизни моей.

И рассказывает Михаил Николаевич о школе младших командиров, где сначала учился сам, потом (с пятью-то классами деревенской школы) других учил, о Гороховецких лагерях, где определилась его фронтовая судьба. Уральский добровольческий корпус, 61 танковый полк, 68 зенитно-пулемётная рота. Именно так: пулемётчик в танковом полку, не в танке, а около, рядом.

— Полегло наших тогда, в первой половине войны, не сосчитать... А я уцелел, только контужен был. Молитвами матери, будущих детей что ль...

В горячих местах воевал солдат Головин — был на Орловско-

Курской дуге, в этой «мясорубке настоящей», освобождал Брянск, Киев, Львов, Каменец-Подольский.

— А сёл, деревень, хуторов прошли сколько! Это уже потом, к концу войны, на машинах, а ведь по России-матушке — на лошадаках да на себе... Помню, в 44-м мы с немецкого разбитого аэродрома машину угнали, так на этой трофейной спецмашине жёлтого цвета с трёхствольной пушкой — тут уж что!

Всю Европу прошёл солдат: передислокацию вели под Варшавой, до Берлина всего 30 километров не дошли, на Прагу повернули, потом в Венгрию.

Пять лет не снимал военной формы старший сержант, командир расчёта Головин, в 1947 году демобилизовался, вернулся в свою деревню, в колхозе бригадиром поработал.

В 1958 году переехали Головины в Кстово, устроились на нефтеперерабатывающий. Двадцать лет работал Михаил Николаевич в ремонтном производстве бригадиром слесарей по ремонту технологического оборудования.

9 мая 1992 года

В наградном листе старшего сержанта Головина записи одна достойней другой: медаль «За отвагу», орден Славы III степени, орден Красной Звезды, медали «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией»...

— Я не с самого начала воевал, меня в марте 42-го призывали, восемнадцать было, девятнадцатый шёл. Сейчас-то кажется, что в восемнадцать совсем дети ещё, а у меня за плечами уже работа в колхозе была и в артели «Котельщик», в судостроении. В Затоне работал, в Горьком, в Ленинграде, всё по своей специальности котельщика, куда направляли.